
ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ

Г.А. Ташпеков

Саратовский техникум дизайна одежды и сервиса
Ново-Астраханское шоссе, д. 41, Саратов, Россия, 410001

Статья посвящена исследованию генезиса корпоративной прокрестьянской партии. В ней указывается антиэтатистская специфика партийной программы Крестьянской партии и освещается ее политическая деятельность, приведшая к постепенному разрушению КПП как самостоятельной политической силы.

Формирование российской многопартийной системы протекало сложно, противоречиво, в острой политической борьбе разных сил. Этот процесс обеспечивали неоднозначные факторы. С одной стороны, мощное недовольство различных социальных групп политической и социально-экономической системой СССР. С другой стороны, существенные различия идейно-мировоззренческого характера о перспективах дальнейшего развития страны. С третьей стороны, воздействие разнотипных политических концепций Запада на складывание политических позиций России. С четвертой стороны, разное понимание коренных интересов не только страны, но и отдельных социальных, национальных, религиозных групп населения. В результате российская партийная система находилась в раздробленном состоянии, без четкой системы координат и даже, можно считать, в хаотическом отношении к социальной структуре и идеологическим приоритетам российского общества. Красноречивым свидетельством именно такого состояния являлось, по нашему мнению, партийно-политическое представительство крестьянства на протяжении всего периода девяностых годов.

Организационное становление Крестьянской партии пришлось на март 1991 г. Именно тогда, 16—17 марта 1991 года, в конференц-зале популярного демократического издания, органа Верховного Совета РФ «Российской газеты», состоялся ее I съезд. В работе съезда приняли участие 286 делегатов, из которых более 200 человек реально представляли крестьян-фермеров и арендаторов. На съезде были утверждены Программа и Устав, а также избраны руководящие органы — Совет из 70 человек (по 1 человеку от каждой области РСФСР) [4. С. 13]. Председателем партии стал ее основатель Юрий Черниченко, а его заместителями — президент промышленно-аграрного концерна «Московский» Виктор Феокистов и ульяновский фермер Федор Симуков. Однако уже тогда начались первые кадровые проблемы и расколы внутри партии, поскольку многие из делегатов не доверяли руководить своей «профильной» партией «асфальтовому фермеру» Ю. Черниченко, который не имел опыта сельскохозяйственной практической деятельности. Альтернативой Ю. Черниченко стал председатель Московской областной ассоциации фермеров Василий Вершинин, также выставивший свою кандидатуру на пост Председателя КПП. Несмотря на то, что он получил всего три голоса, дан-

ный эпизод впервые продемонстрировал раскол между «теоретиками» и «практиками» внутри КПП. В 1992 г. данный раскол оформился организационно — В. Вершинин создал Оргкомитет Крестьянской демократической партии России (КДПР).

Крестьянская партия России изначально задумывалась как либеральная партия. Это отражал уже девиз ее программы: «За свободный труд на собственной земле» [5. С. 216]. Уже в этом девизе были отражены два базовых принципа либерализма: принцип свободы и принцип частной собственности. В самой же программе либеральная составляющая партийной программы получала свое развитие. Позиционируя себя как партию «крестьян-собственников», КПП ставила своей целью «защиту экономических и социальных интересов производителей сельскохозяйственной продукции», выступала против насилия в любых его проявлениях и формах [5. С. 217].

Из классического либерализма партией был взят на вооружение принцип индивидуализма, поскольку основным субъектом землевладения признавался гражданин России. Соответственно, и ряд других пунктов партийной программы КПП был направлен на защиту интересов и прав сельского хозяина. С этой целью декларировалось стремление партии к передаче земли в частную собственность «всем желающим и способным работать на земле» и предоставление собственникам права «свободного выбора форм распоряжения землей и имуществом, включая куплю, продажу, завещание, дарение, обмен, аренду, вступление в кооперативы и ассоциации» [5. С. 217].

Специально партийная программа подчеркивала свой антиэтатизм (хотя необходимо учитывать, что она принималась еще в условиях господства КПСС, которая воспринималась как главный оппонент Крестьянской партии). КПП призывала к «очищению от догм административно-командной системы», выступала против подчинения крестьянства интересам государства. Понимание свободы отстаивалось разработчиками программы КПП в различных сферах, особенно в области экономики и имущественных отношений. Считая переход на рыночные отношения в экономике России «объективной необходимостью», партия выступала за приоритет частной собственности на землю и средства производства. На реализацию принципа свободы предпринимательской деятельности были ориентированы положения о введении прогрессивной системы налогообложения, гарантирующей «минимальное изъятие доходов у сельскохозяйственных производителей и населения, простоту исчисления налогов, уплату их в сельском хозяйстве не чаще 1 раза в год». Все это, по мысли идеологов КПП, должно было стимулировать развитие сельского хозяйства и активность товаропроизводителей-собственников. Одновременно КПП отстаивала классическую либеральную идею «равенства возможностей», предлагая бесплатно наделить землей всех заинтересованных граждан России на начальном этапе проведения земельной реформы [5. С. 218—220].

Представляет интерес эволюция положений программы КПП о политическом устройстве России. В политической жизни Крестьянская партия также отстаивала вполне либеральные ценности. В частности, она выступала за построение в пост-

коммунистической России демократического правового государства. Первоначально данное государство определялось как парламентская республика, поскольку в тот период, когда принималась программа (март 1991 г.), именно российский парламент — Верховный Совет РФ — выступал как основной генератор либеральных реформ, а его председатель Б. Ельцин активно противостоял консервативному руководству СССР. Впоследствии приоритеты в области государственного строительства у КПП поменялись, особенно в период жесткого противостояния ветвей власти в 1992—1993 гг. Реально КПП стала выступать за усиление авторитарных начал в политической системе России. На наш взгляд, такое отношение к либеральным ценностям свидетельствовало о конъюнктурном их толковании, исходя из целесообразности политического момента.

Кроме того, анализ показывает, что изначально в программе данной партии было заложено серьезное противоречие. Противоречие заключалось в том, что, с одной стороны, программа признавала, что «политика раскулачивания и насильственной коллективизации, ликвидации неперспективных деревень, принудительного изъятия у сельских тружеников производимого продукта в форме продразверстки, обязательных поставок, госзакупок и госзаказа привели к исчезновению крестьянства как социального слоя общества, разрушению векового уклада его жизни, утрате моральных ценностей сельских жителей, запустению миллионов гектаров земель». С другой — суть предложений по возрождению крестьянина-хозяина, крестьянина-собственника сводилась к передаче земли в частную собственность «желающим и способным работать на земле» и предоставлению собственникам права свободного выбора форм распоряжения землей и имуществом, «включая куплю, продажу, завещание, дарение, обмен, аренду, вступление в кооперативы и ассоциации» [4. С. 14—15]. Тем самым изначально расчет делался на наличие определенной массы «желающих» и «способных» использовать право на получение надела в частную собственность. В этом виделся главный залог успеха аграрных преобразований.

Важную роль в становлении фермерства должны были сыграть личные подсобные хозяйства. Утверждалось, что владельцы ЛПХ «с психологической и профессиональной точек зрения — наиболее подготовленная среда для становления фермеров» [2. С. 38]. С учетом того, что личное подсобное хозяйство было практически у большинства сельских жителей, а также у многих горожан, то предполагалось, что социальная база фермерства достаточно широка и нужен лишь властный импульс сверху, чтобы стремление к самостоятельному хозяйствованию проявилось и окрепло у миллионов крестьян.

Расчет Крестьянской партии России в отношении большинства тружеников коллективных хозяйств строился на следующем: с помощью нажима сверху административно разделить всю колхозную землю на паи в частную собственность и пустить эти обязательно выделенные в натуре наделы в торговый оборот. Все, кто не могут, боятся или не хотят — от земли избавятся, и она постепенно перейдет в настоящие хозяйские руки. Для повышения статуса владельцев личных подсобных хозяйств и активизации их перехода к фермерскому строю широко ис-

пользовались СМИ. Они постоянно пропагандировали в телепередачах и публицистике опыт отдельных сельчан, которые на небольшом участке, с помощью семьи добивались поразительных результатов по откорму скота и выращиванию сельхозпродукции. Однако такая пропаганда не принесла успеха. Как считает А.А. Вилков, подобная агитационно-пропагандистская деятельность лидеров и идеологов крестьянской партии была несостоятельна с научной точки зрения и совершенно «не учитывала особенности менталитета колхозного крестьянства и его представления о прогрессе в сельскохозяйственном развитии, что не замедлило сказаться и на результатах политической деятельности ... Крестьянской партии. Абсолютное большинство жителей села не поддержали ее программу радикальных преобразований деревни» [1. С. 248—249].

Некоторые политические инициативы партии были достаточно успешными. Будучи зарегистрирована 12 апреля 1991 г. Министерством юстиции РСФСР, она сразу же приняла активное участие в партийно-политической жизни. Еще ранее став одним из соучредителей движения «Демократическая Россия», КПП оказалась задействована практически во всех политических мероприятиях демократической оппозиции: начиная с выборов Президента РФ в июне 1991 г. и заканчивая сопротивлением ГКЧП в августе 1991 г.

Усиление власти «команды» Б. Ельцина, казалось бы, дало КПП дополнительные возможности для реализации своей аграрной программы. И некоторое время Крестьянская партия Ю. Черниченко, действительно, активно пропагандировала и лоббировала либеральные преобразования в аграрном секторе. Более того, в целом она пользовалась определенной популярностью у сельхозпроизводителей (прежде всего фермеров), ожидавших от нее активной защиты своих интересов. Именно тогда партия достигала «пика» своей численности — по официальной статистике на 1992 г. в ее рядах состояли 14 тысяч человек. КПП удалось образовать свои первичные организации более чем в 40 регионах страны. Партия издавала ряд собственных периодических изданий — газету «Российское поле», затем «Село России», несколько позже еженедельник «Крестьянин». Определенный вес КПП имела в 1992—1993 гг. и на властном уровне. Так, два народных депутата РФ (Анатолий Мостовой и Виктор Шинкарецкий) были в этот период членами КПП и активно отстаивали ее программу в российском парламенте.

Однако после начала «шоковой терапии» внутрипартийные противоречия выдвинулись на первый план. Поддержав курс Е. Гайдара, Ю. Черниченко вступил в жесткую конфронтацию с «умеренными» аграриями, которые считали, что либеральный курс правительства России может привести к разорению значительного числа сельхозпроизводителей. Поэтому II съезд КПП, состоявшийся 1 февраля 1992 г., сопровождался резкой критикой партийного руководства. Одновременно полемика разгорелась и по вопросу о коммерческой деятельности одного из заместителей Ю. Черниченко В. Феоктистова. Многие депутаты полагали, что Феоктистов наносит ущерб как материальному благосостоянию, так и имиджу партии [4. С. 75]. В то же время большинство делегатов все же выразило доверие своему председателю, практически единогласно проголосовав за его переизбрание на новый срок.

Постепенно общество стало сознавать, что для колхозно-совхозного крестьянства программные положения КПП были слишком радикальны. Отечественная аграрная система не была готова к столь резким переменам и реформам ни экономически, ни психологически. Также отсутствовали необходимые кадры для обеспечения подобных системных трансформаций. Всего этого явно не понимали или не хотели с этим считаться руководители КПП, выстраивая для себя совершенно неадекватный образ российского агрария. Как показала политическая практика, им было сложно найти общий язык с сельским жителем. Это подтверждает не только анализ программы КПП, но и содержание их разнообразных текстов, обращенных к крестьянству и другим социальным группам. Некоторые из них были настолько сложными и «интеллектуальными», что адекватно воспринимались лишь специалистами. Другие же тексты, напротив, были подготовлены в излишне «простонародном», даже «лубочном» стиле. Например, в своем интервью «Литературной газете» Ю. Черниченко так рисовал читателям фермерские перспективы: «Крестьянская партия делит с мужиком удачу и беду, она с ним в поле и в веселье масленицы, в заботах о кредите и в муках советского сбыта... И если уж мечтать, то о районной партконференции (КПП) в день бабьего лета. С духовым оркестром под старыми липами, с бочкой — другой шипящего пива и всем, что настряпали ладные хозяйки не в ущерб смыслу и выгоде, но на пользу им!» (см.: [6]).

В 1992—1993 гг. КПП продолжала активно поддерживать Б. Ельцина и команду «реформаторов». Обеспокоенная жестким противостоянием «либерального» Кремля и «консервативного» Верховного Совета РФ, она участвовала в создании первой широкой коалиции «реформаторских» сил — Общественного комитета демократических организаций (ОКДОР), просуществовавшего до 1995 г. Одновременно представители партии поддержали инициативы Президента РФ по выработке проекта новой Конституции России и приняли участие в Конституционном совещании летом 1993 г.

Тогда же, т.е. летом—осенью 1993 г., КПП по своим идейно-политическим приоритетам еще более смещается «вправо», блокируясь с другими пропрезидентскими силами. Так, в сентябре—октябре 1993 г. Ю. Черниченко не ограничился официальным заявлением о поддержке действий Президента РФ, но принял активное участие в организации массовой поддержки Б. Ельцину [3. С. 158]. Одновременно Крестьянская партия приняла участие в создании блока «Выбор России», а Ю. Черниченко стал членом его исполкома. Однако, смыкаясь с «партией власти», КПП все более теряла свою «профильную» аграрную направленность и все менее отвечала интересам фермерского движения. И хотя отдельные успехи ей все еще сопутствовали (в декабре 1993 г. Юрий Черниченко был избран членом Совета Федерации первого созыва от Москвы), однако электоральную поддержку на селе партия вскоре утратила.

Резкое ухудшение материального и технического положения российского фермерства, крестьянства вообще, диспаритет цен (особенно в области сельскохозяйственного производства), порожденные жестким курсом Е. Гайдара, отсут-

ствие целевой государственной помощи «новым крестьянам» — все это привело к кризису в фермерском движении. При этом часть индивидуальных сельских хозяйств разорилась, другие вернулись в рамки колхозно-совхозной системы и лишь немногие сумели достичь благосостояния. Все это в итоге отталкивает фермерский электорат от КПП. Примечательно, что в составе Государственной Думы РФ первого созыва были всего 2 фермера, причем оба представляли союзную коммунистам Аграрную партию России. Более того, необходимо отметить, что эти депутаты (В. Вершинин и Т. Токарева) ранее были активистами именно Крестьянской партии России Ю. Черниченко.

Резкое падение популярности и статуса КПП привело к ее постепенному разрушению как самостоятельной политической силы. Численность партии сокращается до минимума, и какой-либо существенной роли в общественно-политической жизни страны к середине девяностых годов она уже не играла. Таким образом, можно констатировать, что «аграрный» либеральный проект оказался несостоятельным. В качестве основной причины можно выделить поддержку КПП непопулярного в сельской местности экономического курса «радикальных рыночных реформ». Другой причиной провала Крестьянской партии, как представителя крестьянского слоя, стала крайне неэффективная работа с сельским электоратом.

Анализ показывает, что КПП должна быть отнесена к числу тех политических организаций, которые возникли на волне острой критики и отрицания советской экономической и политической систем, активной пропаганды преимуществ западного общества и весьма поверхностного осознания возможностей, путей и методов реформирования России. В случае с КПП следует отметить и такой фактор, как явная некомпетентность руководства партии в вопросах жизни и ментальности российского крестьянства. Провозгласив себя выразителем крестьянских интересов, КПП весьма неглубоко понимала содержание этих интересов, а вместо изучения и оценки их навязывала крестьянству России представления о жизни, экономике, ценностях, взаимоотношениях с государством и прочем, присущие западноевропейским и североамериканским фермерам.

Радикальный ориентир на фермерство (которого еще не было в России) по образцу Запада, без учета реальных российских условий, в т.ч. коллективистской ментальности большинства сельского населения, привел к краху политики КПП, к потере влияния этой партии в обществе, и в конечном счете к постепенному уходу ее с политической арены. Но наряду с этим на протяжении ряда лет именно политическая позиция КПП тормозила процесс роста политического сознания крестьянства, раскалывала крестьянство идейно и организационно. Провозгласив себя представителем крестьянства, КПП фактически не развернула действительной партийной работы в регионах, в сельской местности, а в конкретных политических действиях в большей степени представляла радикально-демократические силы, чем крестьянское население страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вилков А.А.* Менталитет крестьянства и российский политический процесс: Дисс. ... д-ра полит. наук. — Саратов, 1998.

- [2] *Курцев И. В.* Личное и коллективное в сельском хозяйстве Сибири // Личное и коллективное в современной деревне. — М., 1997.
- [3] Москва. Осень-93: Хроника противостояния. — М., 1995.
- [4] Политические партии и движения России (Программные документы). — Вып. 2. — М., 1992.
- [5] Россия сегодня. Политический портрет. 1985—1991. — М., 1991.
- [6] *Черниченко Ю.* Кому и зачем нужна Крестьянская партия // Литературная газета. — 1991. — 3 марта.

THE FORMATION AND EVOLUTION OF THE PEASANT PARTY IN RUSSIA

G.A. Tashpekov

Saratov Clothes Design and Service Technical School
Novo-Astrakhanskaja Highway, 41, Saratov, Russia, 410001

The article throws light on genesis research of the corporative pro-peasant party. It points to anti-etatistskaja specific peculiarity of the Peasant Party programme and the article elucidates its political activity, which has gradually led to the Russian Peasant Party collapse representing independent political Power.